

Баба-яга и жихарь — вариант 1

Жил кот, воробей да жихарько третей. Кот да воробей пошли дрова рубить и говорят жихарьку: "Домовничай да смотри: ежели придет яга-баба да станет считать ложки, ты ничего не говори, молчи!" - "Ладно", - ответил жихарь. Кот да воробей ушли, а жихарь сел на печь за трубу. Вдруг является яга-баба, берет ложки и считает: "Это - котова ложка, это - воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарь не мог стерпеть, закричал: "Не тронь, яга-баба, мою ложку". Яга-баба схватила жихаря, села в ступу, поехала; едет в ступе, пестом понужат, а помелом следы заметат. Жихарь заревел: "Кот, беги! Воробей, лети!" Те услышали, прибежали. Кот начал царапать ягу-бабу, а воробей клевать; отняли жихаря.

На другой день стали опять собираться в лес дрова рубить, заказывают жихарю: "Смотри, ежели будет яга-баба, ничего не говори; мы теперь далеко уйдем". Жихарь только сел за трубу на печь, яга-баба опять явилась, начала считать ложки: "Это - котова ложка, это - воробьева ложка, это - жихарькова". Жихарько не мог утерпеть, заревел: "Не тронь, яга-баба, мою ложку". Яга-баба схватила жихаря, потащила, а жихарь ревет: "Кот, беги! Воробей, лети!" Те услышали, прибежали; кот царапать, воробей клевать ягу-бабу! Отняли жихаря, ушли домой.

На третий день собрались в лес дрова рубить, говорят жихарю: "Смотри, ежели придет яга-баба - молчи; мы теперь далеко уйдем". Кот да воробей ушли, а жихарь третей уселся за трубу на печь; вдруг опять яга-баба берет ложки и считает: "Это - котова ложка, это - воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарь молчит. Яга-баба вдругорядь считает: "Это - котова ложка, это - воробьева, это - жихарькова". Жихарь молчит. Яга-баба в третий раз считает: "Это - котова ложка, это - воробьева ложка, третья - жихарькова". Жихарько не мог стерпеть, забазлал: "Не тронь, курва, мою ложку". Яга-баба схватила жихаря, потащила. Жихарь кричит: "Кот, беги! Воробей, лети!" Братья его не слышат.

Притащила яга-баба жихаря домой, посадила в голбец, сама затопила печку, говорит большой дочери: "Девка! Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька". - "Ладно!" - та говорит. Печка истопилась, девка велит выходить жихарю. Жихарь вышел. "Ложись на ладку!" - говорит опять девка. Жихарь лег, уставил одну ногу в потолок, другу' в наволок. Девка говорит: "Не так, не так!" Жихарь бает: "А как? Ну-ка поучи". Девка легла в ладку. Жихарь не оробел, схватил ухват, да и пихнул в печь ладку с ягишниной дочерью, сам

ушел опять в голбец, сидит - дожидается ягой-бабы. Вдруг яга-баба прибежала и говорит: "Покататься было, повалиться было на жихарьковых косточках!" А жихарь ей в ответ: "Покатайся, поваляйся на дочерниных косточках!"

Яга-баба спохватилась, посмотрела: дочь ее изжарена, и заревела: "А, ты, мошенник, стой! Не увернешься!" Приказыват средней дочери изжарить жихарьку, сама уехала. Середня дочь истопила печку, велит выходить жихарьку. Жихарь вышел, лег в ладку, одну ногу уставил в потолок, другу' в наволоку. Девка говорит: "Не так, не так!" - "А поучи: как?" Девка легла в ладку. Жихарь взял да и пихнул ее в печь, сам ушел в голбец, сидит там. Вдруг яга-баба: "Покататься было, повалиться было на жихарьковых косточках!" Он в ответ: "Поваляйся, покатайся на дочерниных косточках!" Ягишна взбесилась: "Э, стой, - говорит, - не увернешься!" Приказывает молодой дочери изжарить его. Не тут-то было, жихарь и эту изжарил!.

Яга-баба пуще рассердилась: "Погоди, - говорит, - у меня не увернешься!" Истопила печь, кричит: "Выходи, жихарько! Ложись вот на ладку". Жихарь лег, уставил одну ногу в потолок, другу' в наволоку, не уходит в чело. Яга-баба говорит: "Не так, не так!" А жихарь будто не знат. "Я, - говорит, - не знаю, поучи сама!" Яга-баба тотчас поджалась и легла в ладку. Жихарь не оробел, взял да ее и пихнул в печь; сам ступай домой, прибежал, сказыват братьям: "Вот чего я сделал с ягой-бабой!"